

Л.Н. Смирнова

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья

С целью сопоставления содержания обстоятельств, исключаящих преступность деяния, предусмотренных уголовным законом России, обратимся к уголовно-правовым нормам некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья и проведем их правовой и в некоторых случаях сравнительно-правовой анализ.

Уголовный кодекс Литовской Республики [1] относит к таким обстоятельствам (называя их исключаящими уголовную ответственность) необходимую оборону (ст. 28), задержание лица, совершившего преступление (ст. 29), исполнение профессиональных обязанностей (ст. 30), крайнюю необходимость (ст. 31), исполнение задания правоохранительной инстанции (ст. 32), исполнение приказа (ст. 33), обоснованный профессиональный или хозяйственный риск (ст. 34), научный эксперимент (ст. 35). Так же, как и по УК РФ, право на необходимую оборону может осуществляться независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или инстанциям власти.

Более подробно перечисляются ценности и блага, подлежащие защите по правилам необходимой обороны. Необходимая оборона допускает самозащиту, защиту другого лица, защиту собственности, неприкосновенности жилища, других прав, интересов общества или государства от начатого или непосредственно угрожавшего опасного посягательства (ч. 2 ст. 28). Кроме того, в этой формулировке имеется законодательное закрепление одного из условий правомерности необходимой обороны – наличия посягательства (начатая или непосредственно угрожающая опасность посягательства). Однако в отличие от УК РФ никак не дифференцирован режим обороны в зависимости от ценности объекта. Литовский законодатель более четко обозначил понятие «превышение пределов необходимой обороны». Таковым признается совершенное с прямым умыслом убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, (так же, как и в УК РФ), когда защита явно не соответствовала характеру и опасности посягательства. Не является превышением пределов необходимой обороны деяние, совершенное в состоянии сильного замешательства или испуга, вызванного опасным посягательством, или возникшего при защите от вторжения в жилище. Отметим, что такая формулировка более удачна, чем предусмотренная ч. 2–1 ст. 37 УК РФ.

Задержание лица, совершившего преступление (в УК РФ аналогичная норма имеет название – при-

чинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), допускает варианты ситуаций, при которых возможно причинение вреда: при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях. Конкретизируется вид и размер возможного вреда – имущественный ущерб небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающегося избежать задержания. При задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство, допускается причинение тяжкого вреда здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступление, не представлялось возможным. Сопrotивление при задержании приравнивается к состоянию необходимой обороны и позволяет применять правила необходимой обороны.

В ст. 30 УК Литовской Республики предусмотрено исполнение профессиональных обязанностей. Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный ущерб при исполнении им профессиональных обязанностей, если оно не превысило полномочий, установленных законами или иными правовыми актами. Превышение полномочий влечет уголовную ответственность, но со смягчением наказания. В УК РФ такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, нет.

Состояние крайней необходимости признается для устранения опасности, угрожающей самому лицу, другим лицам, их правам, интересам общества или государства, если опасность не могла быть устранена иными средствами, а причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный. Норма о крайней необходимости распространяется и на лицо, своими действиями создавшее опасную ситуацию, но только в том случае, если опасная ситуация была создана по неосторожности. В УК РФ таких уточнений нет. В части 3 ст. 31 УК Литвы предусмотрено, что лицо не может оправдать неисполнение своих обязанностей пределами крайней необходимости, если оно по профессии, занимаемой должности или иным причинам обязано действовать в экстремальной ситуации. Статья 39 УК РФ таких положений не содержит.

В кодексе Литовской Республики имеется специфическое обстоятельство, которого нет в кодексе Российской Федерации. Согласно ст. 32 не подлежит ответственности лицо, если оно принимало участие в деятельности преступного объединения или органи-

зованной группы и в ее преступном деянии, выполняя при этом другое законное задание правоохранительной инстанции (полиции, органов предварительного следствия, прокуратуры, субъектов оперативной деятельности), не преступило пределов этого задания. Это обстоятельство позволяет на законных основаниях исключить уголовную ответственность лица, способствующего раскрытию преступлений, что обеспечивает успех в борьбе с преступной деятельностью преступных объединений и организованных групп.

Причинение вреда при исполнении приказа требует соблюдения условия о законности этого приказа, распоряжения, указания. Лицо подлежит уголовной ответственности, если исполнило заведомо преступный приказ. Исполнение заведомо незаконного приказа в кодексе не регулируется.

Самостоятельными уголовно-правовыми нормами предусмотрены такие обстоятельства, как оправданный профессиональный или хозяйственный риск и научный эксперимент. Не влечет уголовной ответственности деяние, повлекшее наступление последствий, предусмотренных уголовным законом, если совершено деяние для достижения общественно полезной цели при обоснованном профессиональном или хозяйственном риске. Риск признается обоснованным при условии, что деяние соответствует современной науке или технике, а цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском, и лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения ущерба охраняемым законами интересам.

Ст. 35 УК Литвы предусмотрен научный эксперимент. Исключается уголовная ответственность, если лицо причинило вред при проведении законного научного эксперимента, имеющего исключительное значение для науки, осуществленного по апробированным научным методикам, с принятием необходимых мер предосторожности для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Законодатель счел необходимым запретить научный эксперимент при отсутствии свободного согласия участника эксперимента, информированного о возможных последствиях. В статье содержится перечень лиц, эксперимент с которыми запрещен: беременная женщина и ее плод, несовершеннолетний, лицо с нарушением психики и лицо, лишенное свободы.

Уголовный кодекс Украины [2]. Необходимая оборона по УК Украины (ст. 36) имеет несколько отличий в сравнении с УК РФ. В частности, объектом защиты признаются охраняемые законом права и интересы обороняющегося или другого лица, интересы государства и общественные интересы. Пределы причинения вреда посягающему определяются как необходимые и достаточные в данной обстановке для незамедлительного предотвращения либо пресечения посягательства, если не было допущено умышленного превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное причинение посягающему тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства либо обстановке защиты. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в случаях, предусмотренных ст. 118 и 124 УК Украины. Нет ограничения в размере причиненного вреда и в выборе средств или предметов, а также оружия для защиты от нападения вооруженного лица или группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного проникновения в жилище или другое помещение. Тяжесть причиненного вреда посягающему в этом случае не имеет правового значения.

В числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, УК Украины предусматривает мнимую оборону (ст. 37). Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда, при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было, и оборонявшееся лицо ошибочно предполагало наличие такого посягательства. Условием исключения уголовной ответственности в этом случае является наличие обстановки, дававшей достаточные основания считать, что имело место общественно опасное посягательство. При этом лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения. Из сказанного следует, что мнимая оборона оправдывается ситуацией, внешне похожей на ситуацию общественно опасного посягательства, когда отсутствует любая, в том числе неосторожная, вина оборонявшегося. Наличие неосторожной вины при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за неосторожное причинение вреда. В то же время, если оборонявшийся от мнимого посягательства, хотя и не осознавал и не мог осознавать мнимость посягательства, превысил пределы защиты, разрешаемые при реальном общественно опасном посягательстве, он подлежит уголовной ответственности, как и за превышение пределов необходимой обороны. Таким образом, в кодексе мнимая оборона приравнена к фактической ошибке субъекта, совершившего общественно опасное деяние.

В ст. 38 УК Украины предусмотрено обстоятельство, исключающее преступность деяния – задержание лица, совершившего преступление. Основное различие анализируемого института в сравнении с аналогичным в УК РФ заключается в размере правомерного вреда, допустимого при задержании лица, совершившего преступление. Российский законодатель признает явным превышением мер, необходимых для задержания, причинение вреда средней тяжести, по УК Украины превышением мер, необходимых для задержания преступника, является явно не соответствующий опасности посягательства или обстановке задержания тяжкий вред. Иной вред является не наказуемым.

Норма о крайней необходимости по УК Украины (ст. 39) имеет особенность в регулировании случаев причинения вреда с превышением пределов крайней необходимости. Если вследствие сильного душевного волнения, вызванного угрозавшей опасностью, лицо не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности, оно не подлежит уголовной ответственности. Российский закон такого положения не предусматривает.

В УК Украины (ст. 41) в отличие от УК России подробно регламентировано понятие законного приказа или распоряжения, выполнение которого повлекло вред охраняемым интересам. *Законным является приказ или распоряжение, если они отданы соответствующим лицом в пределах его полномочий, в надлежащем порядке и по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина.* Ошибка лица, исполнившего приказ, если оно не осознавало и не могло осознавать преступность исполняемого приказа, не влечет для него уголовную ответственность. В этом случае ответственности подлежит лицо, отдавшее преступный приказ.

Статьей 42 УК Украины предусмотрено такое обстоятельство, как деяние, связанное с риском. Данная норма имеет много общих положений с аналогичной нормой в УК РФ. Различие только в названии риска. По УК Украины это *оправданный* риск, а по УК РФ – *обоснованный* риск.

УК Украины имеет обстоятельство, исключающее преступность деяния, которого нет в УК РФ. Это выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы либо преступной организации (ст. 43). Не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, если лицо в соответствии с законом выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе или преступной организации с целью предупреждения или раскрытия их преступной деятельности. Однако умышленное совершение особо тяжкого преступления, связанного с насилием над потерпевшим, а также тяжкого преступления, связанного с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением тяжких или особо тяжких последствий, не освобождает это лицо от уголовной ответственности. Правда, в таком случае лицо не может быть приговорено к пожизненному лишению свободы, а также наказание ему не может превышать половину максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление.

Уголовный кодекс Грузии [3], в отличие от УК РФ, называет обстоятельства *исключающими противоправность деяния*. Однако фактически речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность,

поскольку попадают под эту категорию деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Согласно кодексу допускается необходимая оборона (ст. 28) *с целью возврата отнятого имущества (правового блага), если она совершена непосредственно после перехода имущества (правового блага) в обладание посягавшего и немедленный возврат еще был возможен.*

Непротивоправность задержания лица, совершившего преступление, ограничивается указанием на недопустимость превышения применяемых для задержания мер (ст. 29). Превышение мер, необходимых для задержания, означает явное несоответствие этих мер тяжести совершенного преступления и обстоятельствам задержания и влечет ответственность за убийство (ст. 114), причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью (ст. 123).

По УК Грузии состояние крайней необходимости (ст. 30) определяется необходимостью предотвращения опасности, угрожавшей правовым благам самого лица или другого лица и невозможностью предотвратить опасность другими средствами. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный вред спасенному благу.

Оправданный риск (ст. 31 – правомерный риск) является не противоправным при невозможности достижения общественно полезной цели без риска и при условии принятия всех мер для предотвращения причинения вреда правовым благам. Других ограничений в этом обстоятельстве закон не предусматривает.

УК Грузии (ст. 32) в отличие от уголовных законов других государств допускает исключение противоправности деяния, если имеют место иные обстоятельства, которые в кодексе не упоминаются, но вполне удовлетворяют условиям правомерности деяния. Данная норма устраняет ограничения для установления иных обстоятельств, не предусмотренных законом, и является дозволением для суда самому определить наличие обстоятельства, исключающего противоправность деяния.

В рассматриваемом УК исполнение обязательного приказа или распоряжения отнесено в другую главу, устанавливающую обстоятельства, исключающие вину (ст. 37). В сравнении с УК РФ каких-либо особенностей эта норма практически не имеет и не требует специального рассмотрения.

Уголовный кодекс Республики Беларусь [4]. В главе «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» имеется 6 таких обстоятельств. В отличие от УК РФ в главе нет обстоятельства «Физическое или психическое принуждение». Но имеется специальное обстоятельство «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию».

В ст. 35 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», приводится перечень лиц, имеющих право задерживать лиц, совершивших

преступление. Ими являются специально уполномоченные должностные лица, а также потерпевшие и другие граждане. Перечисление субъектов задержания позволяет законодателю привлечь к этой деятельности всех граждан и особо подчеркнуть значение участия в этой функции не только потерпевших от преступления, но и других лиц, тем самым активизировать население в решении задачи усиления борьбы с преступностью.

Состояние крайней необходимости (ст. 36) признается не только в случае успешного предотвращения опасности причинения вреда охраняемым законом правам и интересам, но и в случае, если действия, совершенные с целью предотвратить опасность, не достигли своей цели, и вред наступил несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывающего его предотвратить. Российский УК не закрепляет такого положения, хотя в теории уголовного права необходимость законодательного разрешения таких ситуаций активно обсуждается.

Особенностью правового регулирования крайней необходимости является признание правомерным причинение вреда *не менее значительного*, чем вред предотвращенный. Следовательно, в законе признается правомерным причинение вреда, равного предотвращенному.

Ошибкой, исключающей преступность деяния (ст. 37), признается ситуация, если лицо заблуждалось относительно наличия состояния необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица,

совершившего преступление, но по обстоятельствам дела лицо не должно было и не могло сознавать отсутствия этих обстоятельств. Эти действия оцениваются по правилам правомерности необходимой обороны, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление.

Уголовный кодекс Эстонии [5] не признает преступлениями необходимую оборону, задержание преступника, имитацию преступлений, крайнюю необходимость. Следует отметить, что в кодексе отсутствует правовая проработка условий, позволяющих признать эти деяния не преступлениями. Особенность кодекса в том, что он включил в число деяний, не являющихся преступлением, имитацию преступления лицом, уполномоченным компетентным государственным органом имитировать преступление с целью выявления преступления или личности преступника.

На наш взгляд, такое правило позволяет легализовать провокацию преступления и в некоторых случаях создает правоохранительному органу правовую возможность вовлечь в преступную деятельность лиц, в обычной обстановке не совершающих преступления, что вряд ли можно признать заслуживающим одобрения.

Подводя итог анализу особенностей правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния или их противоправность, в странах СНГ и ближнем зарубежье, отметим, что в большинстве уголовных кодексов (кроме УК Грузии) такими обстоятельствами не считаются деяния, если они не признаны таковыми уголовным законом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Литовской республики. Утвержден 26 сентября 2000 г. – СПб., 2002.
2. Уголовный кодекс Украины. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г. – СПб., 2001.
3. Уголовный кодекс Грузии. Вступил в действие 1 июня 2000 г. – СПб., 2002.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят 2/24 июня 1999 г. – СПб., 2001.
5. Уголовный кодекс Эстонии. Принят 1 августа 2001 г. – СПб., 2001.